

души находить онъ залогъ духовнаго мира и возможность духовнаго обновленія, и будто съ мистическихъ высотъ звучатъ въ ней слова: „Въ сердцѣ своемъ земной полубогъ, вновь создай этотъ міръ, создай его въ свѣжей красѣ! И новыя пѣсни, цѣбъ новыхъ надеждъ и юныхъ стремленій, пусть снова звучать!“

Полубоги, герои, титаны—переносятъ мысль въ сферу античныхъ представлений. Предо мной воскресаютъ дивные образы, обломки древней культуры. Пергамская гигантомахія тянется длиннымъ рядомъ величавыхъ, хотя и отрывочныхъ изваяній. Античный міръ любилъ изображать сильныхъ земли въ борьбѣ съ богами. Онъ неоднократно возвращался къ образу этой борьбы, видоизмѣняя его въ различныхъ представленіяхъ. Или здѣсь не простое вѣрованіе древняго человѣка, а манившій его, по глубинѣ своей, многозначительный символъ, воплощенный въ законченныхъ формахъ пластики, въ суровомъ величіи древней трагедіи? Прометей, похищающій огонь съ неба, титаны, громоздящіе скалы, гиганты, мощные сыны земли, въ рукопашномъ бою съ вѣчно-юными жителями Олимпа. Вездѣ мятѣжъ и борьба, кара и паденіе, паденіе болѣе величавое, чѣмъ побѣда, окружающее побѣжденнаго ореоломъ.

Что въ жизни новаго человѣка совершается въ сферѣ мысли, тутъ заключается въ кругу конкретныхъ представлений. Если представленія эти—символы, то сильные земли олицетворяли въ себѣ борьбу всего человѣчества съ высшими силами, были представителями мятѣжа отъ всего народа. На высотахъ человѣчества ведется борьба эта. Для того чтобы бороться съ богами, надо приблизиться къ нимъ. И въ новое время видимо для всѣхъ ведутъ ее только герои мысли. Но „жизнь каждаго мыслящаго человѣка есть драма; а божественная сила, развязывающая узелъ, возникаетъ изъ глубины мысленія“. И въ библейскихъ образахъ Востока находимъ представителя народа въ борьбѣ съ Іеговой, и праотецъ борется съ Господомъ до зари, „дабы Онъ благословилъ его“.

Въ красотѣ и силѣ воплотилась мысль древности. Посмотрите на осанку этого всадника: онъ покоенъ, но это мощь отдыхающаго льва. Лица не видно, но вамъ не трудно угадать его выраженіе. Въ полуоборотѣ сидитъ женщина на лошади; какая энергія въ позѣ, какая сила и естественная грація въ поворотѣ головы; но увы! лицо изуродовано. Нужды нѣтъ; вы угадываете, какъ должны смотрѣть эти глаза; вы понимаете, что она куда-то